

POZNANSKII, V. S. *Ocherki istorii vooruzhennoi bor'by Sovetov Sibiri s kontrrevolyutsiei v 1917–1918 gg.* [Essays on the history of the Siberian Soviets armed struggle with counterrevolution in 1917–1918. In Russ.]. Novosibirsk, Nauka publ., 1973, 307 p.

ROMANOV, A. M. *Osobyi Man'chzhurskii otryad atamana Semenova* [Special Manchurian detachment of ataman Semyonov. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2013, 308 p.

SMIRNOV, A. *Ataman Semenov. Poslednii zashchitnik imperii* [Ataman Semyonov: The last defender of the Empire. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2005, 368 p.

SHERESHEVSKII, B. M. *Razgrom semenovshchiny (aprel' – noyabr' 1920 g.)* [The defeat of the semenovshchina (April – November 1920). In Russ.]. Novosibirsk, 1966, 240 p.

Сведения об авторах

Шишкин Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, заведующий сектором, Новосибирский государственный университет, профессор, г. Новосибирск, Российская Федерация, 8-383-363-03-08, patric@academ.org

About authors

Shishkin Vladimir Ivanovich, PhD in History, professor, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute of History, department head, Novosibirsk State University, professor, Novosibirsk, Russian Federation, +7-383-363-03-08, patric@academ.org

Сведения о грантах

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-81-01023 «Гражданская война в Сибири в антропологическом, институциональном и геополитическом измерениях».

Grant information

This article has been prepared with financial support from of the Russian Foundation for Basic Research (project no. 17-81-01023 'Civil War in Siberia in Anthropological, Institutional, and Geopolitical Dimension').

В редакцию статья поступила 9.09.2017 г., опубликована:

Шишкин, В. И. Неудавшийся политический зигзаг атамана Г. М. Семенова. Август 1920 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 193–206. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-193–206

Submitted 9.09.2017, published:

SHISHKIN, V. I. *Neudavshiysya politicheskii zigzag atamana G. M. Semenova. Avgust 1920 g.* [Ataman G.M. Semyonov's Failed Political Zigzag: August 1920. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 1, pp. 193–206. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-193–206

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Historical Research

УДК 94(470) DOI 10.28995/2073-0101-2018-1-207-218

М. М. Имашева

Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация

Общественное движение мусульман на периферии Российской империи глазами агента жандармерии. По материалам Государственного архива Астраханской области

Marina M. Imasheva

Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russian Federation

Muslim Social Movement on the Periphery of the Russian Empire as Viewed by a Gendarmerie Agent: Materials from the State Archive of the Astrakhan Region

Аннотация

В Государственном архиве Астраханской области в отдельном фонде «Астраханское губернское жандармское управление» хранится несколько дел, в которых отложились материалы по истории общественного движения мусульман Астраханской губернии в период между двумя революциями. Астрахань, согласно статистическим данным, в 1900-е гг. по численности татарского населения занимала второе место, уступая лишь Казани. В указанные годы здесь, как и во всей стране, происходит институализация и активизация общественного движения мусульман. Но астраханская мусульманская община имела целый ряд специфических черт, которые были обусловлены историческими особенностями ее формирования. Прежде всего она была многонациональной. Полиэтнич-

ная мусульманская община – махалля, имела ряд черт, которые наложили отпечаток на характер общественного движения в регионе. В центре внимания агента жандармерии оказались все стороны общественной активности мусульман региона: культурно-просветительские организации, светское образование, периодическая печать. В материалах жандармерии нашли отражение и характеристики личностей и деятельности выдающихся деятелей мусульманского мира империи начала XX века, причем не только регионального, но и общероссийского масштаба. Уникальность документа состоит в информационном потенциале, который он имеет с точки зрения изучения национального татарского и всего мусульманского общественного движения в Российской империи, его влияние на изменение форм жизни замкнутой этноконфессиональной группы, каковыми были астраханские мусульмане, истории взаимоотношений между социумом и органами политического сыска. Автор публикации рассматривает факторы, способствовавшие появлению данного документа, анализирует исторические факты и достоверность информации по отдельным сюжетам, приводит интересные сведения об астраханском мусульманском общественном движении начала XX века, о его лидерах и проч.

Abstract

In a stand-alone fond 'Astrakhan Gubernia Gendarmerie Department' from the State Archive of the Astrakhan Region, there are several files concerning the history of the Muslim social movement in the Astrakhan gubernia in the period between the two Russian revolutions. According to statistical data, in 1900s Astrakhan ranked second in Tatar population, falling short only of Kazan. Then and there, as in other places, institutionalization and activation of the Muslim social movement was underway. But the Astrakhan Muslim community had several specific features due to its history. First of all, it was multinational. The cosmopolitan Muslim community, the mahalla, had its own nature, and that left its imprint on the social movement in the region. The gendarmerie agent took interest in all aspects of the Muslims social activity in the region: cultural and educational organizations, secular education, periodicals. The gendarmerie materials described personalities and activities of prominent Muslim figures of the early 20th century, not just of the regional, but also of the all-Russian scale. The uniqueness of the document is in its information potential for studying the Tatar and the Muslim national movement in the Russian Empire, its impact on the life style of the ethno-confessional enclave of the Astrakhan Muslims, and history of its relations with gendarmerie. The author examines factors that contributed to the creation of the document, analyzes historical facts and reliability of the information on different subjects, provides some interesting information on the Astrakhan Muslim social movement of the early 20th century, its leaders, etc.

Ключевые слова

Исторический источник, мусульмане, общественное движение, жандармерия, панисламизм, пантюркизм.

Keywords

Historical source, Muslim, social movement, gendarmerie, Pan-Islamism, Pan-Turkism.

В последние десятилетия для России весьма актуальной является проблема исламского радикализма и терроризма. В целях недопущения распространения наиболее одиозных и опасных для российской государственности идей и течений вводится постоянная оценка исторического опыта. Ведь в начале XX века перед имперскими властями уже стояла проблема определения характера общественных интересов многомиллионного мира российских мусульман. В качестве главной угрозы тогда выступали идеи панисламизма и пантюркизма. Особенный интерес всегда вызывали и вызывают сейчас регионы со значительным мусульманским населением, к числу которых относится Астрахань.

Архивные документы, отложившиеся в Государственном архиве Астраханской области в фонде 286 («Астраханское губернское жандармское управление»), позволяют сделать выводы о том, что российские власти столетие назад, так же как и сегодня, пристально наблюдали за идеологической и социально-культурной ситуацией в мусульманской общине.

Астраханское мусульманское население в начале XX века было представлено несколькими тюркоязычными этническими группами. В совокупности астраханские мусульмане составляли 25% населения губернии. Согласно всероссийской переписи 1897 г. по вероисповеданию, население Астраханской губернии было представлено: православными – 63,2%, раскольниками – 0,5%, католиками – 0,1%, армяно-григорианами – 1%, евреями – 0,1%, мусульманами – 25% и язычниками (буддистами-калмыками) – 10%. Также очень пестрым был национальный состав населения: русские составляли 50% населения, малороссы – 15%, татары (вернее различные группы тюрко-татарского мира) – 5%, казахи – 20%, калмыки – 10%.

В губернском центре основную массу мусульман составляли татары – как астраханские, так и переселенцы из Средневожских и Приуральских губерний. Согласно данным статистики по Российской империи, Астрахань с 15-тысячным татарским городским населением была на втором месте после Казани, в которой проживало 28 000 татар. Для сравнения, в Оренбурге в это время проживало 11 000, а в Симферополе 9 000¹.

С конца XIX века астраханская мусульманская (в основе своей татарская) община переживала те же процессы трансформации и модернизации, что и вся умма империи. В среде средней и мелкой татарской буржуазии пробудилось желание участвовать в общественных процессах региона и страны в целом, тяга к светскому образованию и изучению русского языка, национальной периодической печати. Отказ от консервативно-клерикального мышления в период первой русской революции 1905–1907 гг. привел к формированию национальных культурно-просветительских («Шурай-Ислам» и «Джамияти-Исламия») и благотворительного («Попечительство о бедных татарах города Астрахани») обществ, появлению начальной школы вне рамок конфессиональной общины.

Астраханские татары начиная с 1906 г. являлись делегатами всероссийских съездов мусульманской партии «Иттифак-аль-Муслимин»², участвовали в городском общественном самоуправлении, выборах депутатов Государственной думы всех созывов, преимущественно голосуя за представителей либерально-оппозиционной кадетской партии, выпускали и выписывали газеты и журналы, создавали комиссии и делегации для отстаивания перед властями идеи необходимости светского образования, не уступающего по уровню государственному, при сохранении этноконфессионального своеобразия для своих детей.

Все эти процессы проходили в ситуации острой конкурентной борьбы за лидерство в среде астраханских мусульман; противостояния с консервативными элементами махалли (прежде всего священнослужителями); постоянного контроля со стороны местных правоохранительных и исполнительных органов власти. Для Астраханского губернского жандармского управления все это стало благоприятной почвой для сбора сведений и формирования общего представления о характере и степени развития мусульманского движения в регионе.

Несмотря на то что в фонде Жандармского управления Астраханского архива отложилось лишь несколько дел, они составляют достаточную источниковую базу для изучения эволюции идейных взглядов, постановки целей и задач и практической реализации мусульманского общественного движения Астрахани в период между двумя революциями. Особо пристальное внимание уделялось общественной и идеологической позиции лидеров астраханского мусульманского движения, прежде всего деятельности Мустафы Лутфи Измайлова – основателя и первого председателя общества «Шурай-Ислам».

Большую роль в освещении ситуации сыграли показания агента жандармерии Османа Мусина, который на протяжении нескольких лет являлся главным информатором жандармов об астраханском мусульманском движении. Под оперативным псевдонимом скрывался человек, весьма осведомленный о делах общества «Шурай-Ислам» (ставшего во второй половине 1900-х гг. центром мусульманского общественного движения в городе); с большой долей вероятности мы можем утверждать, что он являлся одним из активистов общества и имел доступ к документации.

Кроме того, Осман был человеком образованным и выступал под тем же псевдонимом в качестве корреспондента в астраханской русскоязычной прессе оппозиционного к властям характера (газета астраханского отделения партии кадетов «Прикаспийский край»). К сожалению, ни один из документов не раскрывает его настоящего имени. Так, даже в предъявленной квитанции от редакции «Прикаспийского края» агент проходил под псевдонимом. Значимость представляемых сведений была настолько большой, что жандармы выделили его дело в 1910 г. в отдельное производство.

Дело 514 описи 2 фонда 286 ГААО обозначено «Осман Мусин давал сведения о мусульманах» и содержит допросные листы означенного лица в январе–апреле 1911 г. Это был период, когда татарская буржуазия города на волне общего спада революционного движения и опасений, что настойчивость в деле отстаивания своих этноконфессиональных интересов может привести к жесткой конфронтации с властями и введению каких-либо ограничений в ведении бизнеса.

Как раз из показаний Османа Мусина следует, что с осени 1910 г. основная масса татарской буржуазии города перестает участвовать в деятельности общества «Шурай-Ислам», выступая инициаторами отставки М. Л. Измайлова как главного носителя идей панисламизма и пантюркизма в регионе. Он сообщает о том, что к началу 1911 г. сторонников Измайлова осталось не более 10 человек. В числе их тем не менее мы видим находившегося в этот момент в административной ссылке в Астрахани доктора Наримана Нариманова³.

Материалы дела доказывают, что для астраханских мусульман главным идентификатором этнической общности выступала профессиональная принадлежность, а не национальная. Жандармов в первую очередь интересовало «мусульманское» в общественном движении. Эта черта очень характерна для развития астраханской махалли, которая в отличие от мононациональных (татарских, узбекских, азербайджанских и т. д.) общин других губерний Российской империи складывалась на протяжении веков, включая в себя многие тюркские этнические элементы, которые вели торговлю в пограничном регионе, при ведущей роли татар. И материалы Астраханского губернского жандармского управления (АГЖУ) в числе прочих архивных источников как раз подтверждают этот вывод.

Кроме устных показаний О. Мусин представлял жандармам и вещественные доказательства. В деле отложились уникальные документы: членский билет общества «Шурай-Ислам», членский билет астраханского общества трезвости. В качестве подтверждения имеющих пантюркистских настроений общества в деле также подшита квитанция-оригинал константинопольского (стамбульского) «Клуба российских мусульман-учащихся», располагавшегося на площади Вафа в Стамбуле, вступить в который в январе 1911 г. рекомендовал М. Измайлов всем астраханским шакирдам местных медресе. Это было единственным свидетельством связи астраханских мусульман с заграницей⁴.

Информатор сообщает о том, что в Астрахани познакомился с помощником провизора «узким националистом» Ады Керимовым, который является корреспондентом издающегося в Париже панисламистского журнала «Мусульманин». Мусин взял у Керимова «почитать» 13 номеров журнала и 19 номеров газеты

«Стамбульские новости». А также указал на связи Керимова с сельскими мусульманами в губернии. Впрочем, Мусин о практической деятельности Керимова показал, что в настоящее время тот «занят только культурным развитием населения» и не затрагивает проблем панисламизма⁵.

Из допросных листов следует, что местные лидеры мусульманского движения были хорошо знакомы с политическими и общественными движениями в Российской империи и в мире. Одной из главных задач лидеры Всероссийской партии «Итти-фак-аль-Муслимин» видели необходимость введения всеобщего светского образования для российских мусульман, что было закреплено в Уставе⁶.

Мусин показывает, что М. Измайлов, Н. Нариманов и еще четверо членов астраханского мусульманского общества «Шурай-Ислам» для отстаивания этой идеи собирались послать делегацию в Государственную думу Российской империи с резолюцией общества, в которой на примере Астрахани доказывалась необходимость существования национальной школы вне рамок профессиональной общины⁷.

Большую ценность архивное дело астраханской жандармерии имеет в связи с тем, что в нем отложились переводы статей из номеров татарских газет, издававшихся в Астрахани, – «Бургани-Таракки» и «Идель». По мнению политической полиции, в них содержались статьи с открытой пропагандой панисламистских и пантюркистских идей. Но ни один перевод, сделанный астраханским цензором и переводчиком изданий на татарском языке потомственным почетным гражданином, директором первого министерского русско-татарского училища И. Х. Искендеровым, не показал наличие в текстах инкриминированных жандармами идеологических призывов. Вследствие чего распространение идей панисламизма и пантюркизма и наличие приверженцев этих идей в среде астраханских мусульман доказано так и не было⁸.

Примечательны отзывы агента о лидерах общероссийского мусульманского движения: «...мне известно, что в Киев прибыл молодой приезжий философ Муся Бигиев, который в мечетях говорит на современные общественные темы. Я его знаю, он большой панисламист. Был учителем в Оренбурге, терся среди депутатов Государственной Думы, в Санкт-Петербурге жилал и

в Турции». От себя добавим, что М. Бигиев был известным джадидом и основателем партии «Иттифак», секретарем одного из ее съездов. Вместе с тем О. Мусин твердо уверен, что астраханским мусульманам такие фигуры неизвестны, а их идеи не имеют поддержки. Это очередное свидетельство инертности татарской астраханской общины⁹.

На январском допросе агент подробно останавливается на деятельности Наримана Нариманова в Астрахани, куда он был сослан в 1909 г. в административную ссылку. Сразу же по прибытии в Астрахань Нариманов взял на себя обязанности врача татарского общества и джадидского училища «Даруль-Эдеп», стал корреспондентом татарских и русских газет, читал лекции по гигиене, организовал в среде мусульман Астрахани общества трезвости и борьбы с туберкулезом.

Со слов Мусина, Н. Нариманов далеко не лестно отзывался о состоянии дел у астраханских мусульман: «... в Астрахани¹⁰ царит “мертвечина”, в отличие от гораздо дружнее работающих мусульман на Кавказе, в Поволжье. Единственным человеком, который работает на пользу нации¹¹, он считал Мустафу Измайлова».

Сведения о Н. Нариманове, который в 1920-е гг. станет руководителем Азербайджана, очень важны. В частности, агент зафиксировал взгляд Нариманова на азербайджано-армянский конфликт: «...резня между армянами и азербайджанцами не должна повториться, так как прошлая была вызвана подкупами обеих сторон, администрация платила отдельным лицам от 100 до 500 руб.»¹²

Астраханскую татарскую периодическую печать О. Мусин характеризует как крайне умеренную, не выходящую за рамки простого обсуждения всем известных политических событий в стране и в мусульманском мире и не снискавшую популярность в российской Думе. Сам председатель общества М. Измайлов обращался к депутату Государственной думы мусульманской фракции С. Д. Максютову с просьбой высылать ему отчеты думских заседаний, проекты резолюций, законопроектов для публикации в астраханской газете. Но ответа не получил¹³.

Еще один важный пункт обличительных показаний – близость лидеров астраханского общественного движения к кадетской партии, на программу которой были ориентированы и

лидеры общероссийского мусульманского движения¹⁴. Действительно, основная масса татарской буржуазии, наставляемая своими лидерами, в том числе и Измайловым в Астрахани, на выборах голосовала за кадетов. Во многом благодаря поддержке мусульманского населения 5-го и 6-го участков города на выборах депутатов всех четырех дореволюционных созывов Государственной думы побеждали кадеты. Кадет от Астрахани А. Н. Виноградов в 1909–1910 гг. при каждом посещении города или выступал на собраниях «Шурай-Ислам», или приглашал небольшую группу лидеров мусульман на заседания астраханского отделения партии.

Подробны сведения О. Мусина относительно участия астраханских мусульман в съездах партии «Иттифак». Вместе с М. Измайловым на 2-м съезде было четыре делегата от Астрахани. На 3-м и 4-м съездах был один Измайлов. Списки делегатов съездов подтверждают показания агента¹⁵. 5-й съезд, намеченный на август 1908 г., не состоялся, но избран был все тот же Измайлов. Общий вывод Мусина: на общероссийском уровне мусульманское движение не оправдало ожиданий, которые на него возлагали многие.

Между тем агент охранного отделения на страницах дела выступает человеком, переживающим за судьбу мусульманской общины в Астрахани. Охотно рассказывал Мусин о планах общества по открытию новых печатных органов – газет «Одна копейка» («Бир копек»), «Правда» («Хак»); об астраханских книжных татарских магазинах и о сомнительном с позиций панисламизма их ассортименте; о преподавании русского и родных языков в учебных заведениях; о мусульманской благотворительности; о новых явлениях в жизни общины (спектаклях и концертах на татарском языке); о том, что цензор И. Искендеров не всегда ревностно выполняет свои обязанности и допускает в печать нелестные для русского правительства тексты и т. д.¹⁶

Во время всех допросов, как бы вскользь, агент подчеркивает, что никаких явных проявлений панисламизма и пантюркизма в деятельности всей общины и отдельных ее членов он никогда не наблюдал. Астраханское мусульманское общественное движение Мусин считал явлением исключительно региональным, мало связанным с общероссийским и преследовавшим свои цели и задачи. Панисламистами и пантюркистами он не считает

ни Измайлова, ни Нариманова, ни других лидеров астраханских мусульман. Тем более не может идти речь о какой-либо революционной агитации.

Не остались незамеченными позитивные изменения в общине: «За последнее время на собраниях различных обществ преобладает молодежь – чего прежде не было. Спектакли на родном языке ставятся один за другим. Часто сборы бывают в пользу мусульманской библиотеки. Молодежь увлекается чтением газет и книг, пьянства стало меньше. В обществе трезвости их до 100 человек. Революционеров меж ними нет. Все делается под национальным флагом Ислама»¹⁷.

Таким образом, агентурные сведения астраханской жандармерии позволяют воссоздать вполне рельефную и полную картину того, что представляло собой в регионе астраханское общественное движение, его отношение к панисламизму и пантюркизму, связях с российской уммой, лидерах, конкретных примерах деятельности.

Примечания

¹ Шибаетов, В. П. Этнический состав населения Европейской части СССР // Труды Комиссии по изучению племенного состава СССР и сопредельных стран. Вып. 2. – Л.: АН СССР, 1930. – С. 27. SHIBAEV, V. P. *Etnicheskii sostav naseleniya Evropeiskoi chasti SSSR* [Ethnic composition of the population of the European part of the USSR. In Russ.]. IN: *Trudy Komissii po izucheniyu plemennogo sosnava SSSR I sopredel'nikh stran* [Proceedings of the Commission for studying tribal composition of the USSR and adjacent countries. In Russ.]. Leningrad, AN SSSR publ., 1930, p. 27.

² Усманова, Д. М. Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной думе России (1906–1917). – Казань: Мастер-Лайн, 1999. – 164 с. USMANOVA, D. M. *Musul'manskaya fraktsiya i problemy "svobody sovesti" v Gosudarstvennoi dume Rossii (1906–1917)* [The Muslim fraction and the 'religious freedom' issue in the Russian State Duma: 1906–1917. In Russ.]. Kazan, Master-Lain publ., 1999, 164 p.

³ Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 286. Оп. 2. Д. 514. Л. 11. *Gosudarstvennii arkhiv Astrakhanskoi oblasti* [State Archive of the Astrakhan Region] (GAAO), fond 286, series 2, file 514, p. 11.

⁴ Там же. Л. 9–9 об. Ibid., pp. 9–9 ob.

⁵ Там же. Ibid.

⁶ Сеньюткина, О. Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1916 гг.). – Нижний Новгород: Медина,

2009. – 550 с. SENYUTKINA, O. N. *Tyurkizm kak istoricheskoe yavlenie (na materialakh istorii Rossiiskoi imperii 1905–1916 gg.)* [Turkism as a historical phenomenon (based on materials from the history of the Russian Empire: 1905–1916). In Russ.]. Nizhny Novgorod, Medina publ., 2009, 550 p.

⁷ ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 514. Л. 18 об. GAAO, fond 286, series 2, file 514, p. 18 verso.

⁸ Там же. Л. 12 об. Ibid., p. 12 verso.

⁹ Там же. Ibid.

¹⁰ Имеется в виду в общественной жизни мусульман.

¹¹ Речь в данном случае идет о том, что мусульмане – это *нация*, а не конфессиональная общность.

¹² Упоминаются событиях 1905–1906 гг. ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 514. Л. 12. GAAO, fond 286, series 2, file 514, p. 12.

¹³ Там же. Ibid.

¹⁴ Салихов, Р. Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX в. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – 124 с. SALIKHOV, R. R. *Tatarskaya burzhuziya Kazani i natsional'nye reformy vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [The Tatar bourgeoisie of Kazan and national reforms of the second half of the 19th – early 20th century]. Kazan, Master-Lain publ., 2001, 124 p.

¹⁵ Хабутдинов, А. Ю. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе – М.: Издательский дом Марджани, 2013. – 344 с. KHABUTDINOV, A. U. *Instituty rossiiskogo musul'manskogo soobshchestva v Volgo-Ural'skom regione* [The institutes of the Russian Muslim community in the Volga-Ural region]. Moscow, Izdatel'skii dom Mardzhani publ., 2013, 344 p.

¹⁶ ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 514. Л. 42 об. GAAO, fond 286, series 2, file 514, p. 42 verso.

¹⁷ Там же. Ibid.

Список литературы

Салихов, Р. Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX в. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – 124 с.

Сеньюткина, О. Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1916 гг.). – Нижний Новгород: Медина, 2009. – 550 с.

Усманова, Д. М. Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной думе России (1906–1917). – Казань: Мастер-Лайн, 1999. – 164 с.

Хабутдинов, А. Ю. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе – М.: Издательский дом Марджани, 2013. – 344 с.

Шибаетов, В. П. Этнический состав населения Европейской части СССР // Труды Комиссии по изучению племенного состава СССР и сопредельных стран. Вып. 2. – Л.: АН СССР, 1930. – С. 24–46.

References

SALIKHOV, R. R. *Tatarskaya burzhuaziya Kazani i natsional'nye reformy vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [The Tatar bourgeoisie of Kazan and national reforms of the second half of the 19th – early 20th century]. Kazan, Master-Lain publ., 2001, 124 p.

SENYUTKINA, O. N. *Tyurkizm kak istoricheskoe yavlenie (na materialakh istorii Rossiiskoi imperii 1905–1916 gg.)* [Turkism as a historical phenomenon (based on materials from the history of the Russian Empire: 1905–1916). In Russ.]. Nizhny Novgorod, Medina publ., 2009, 550 p.

USMANOVA, D. M. *Musul'manskaya fraktsiya i problema "svobody sovesti" v Gosudarstvennoi dume Rossii (1906–1917)* [The Muslim fraction and the 'religious freedom' issue in the Russian State Duma: 1906–1917. In Russ.]. Kazan, Master-Lain publ., 1999, 164 p.

KHABUTDINOV, A. U. *Instituty rossiiskogo musul'manskogo soobshchestva v Volgo-Ural'skom regione* [The institutes of the Russian Muslim community in the Volga-Ural region]. Moscow, Izdatel'skii dom Mardzhani publ., 2013, 344 p.

SHIBAЕV, V. P. *Etnicheskii sostav naseleniya Evropeiskoi chasti SSSR* [Ethnic composition of the population of the European part of the USSR. In Russ.]. IN: *Trudy Komissii po izucheniyu plemennogo sosnava SSSR I sopredel'nikh stran* [Proceedings of the Commission for studying tribal composition of the USSR and adjacent countries]. Leningrad, AN SSSR publ., 1930, pp. 24–46.

Сведения об авторах

Имашева Марина Маратовна, доктор исторических наук, доцент, Казанский (При-волжский) Федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация, 8-906-456-78-89, imaschewa@yandex.ru

About author

Imasheva Marina Maratovna, PhD in History, associate professor, Kazan (Volga Region) Federal University, +7-906-456-78-89, imaschewa@yandex.ru

В редакцию статья поступила 22.08.2017 г., опубликована:

Имашева, М. М. Общественное движение мусульман на периферии Российской империи глазами агента жандармерии. По материалам Государственного архива Астраханской области // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 207–218. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-207-218

Submitted 22.08.2017, published:

IMASHEVA, M. M. *Obshchestvennoe dvizhenie musul'man na periferii Rossiiskoi imperii glazami agenta zhandarmerii. Po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Astrakhanskoi oblasti* [Muslim Social Movement on the Periphery of the Russian Empire as Viewed by a Gendarmerie Agent: Materials from the State Archive of the Astrakhan Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 1, pp. 207–218. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-207-218

Ю. Ю. Иерусалимский

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

Социал-демократические листовки во время отступления первой российской революции в Верхнем Поволжье. Январь 1906 г. – 3 июня 1907 г.

Yuriy Yu. Ierusalimskiy

P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russian Federation

Social Democratic Leaflets of the Period of the Decline of the First Russian Revolution in the Upper Volga Region: January 1906 – June 3, 1907

Аннотация

Статья посвящена изучению листовок социал-демократических организаций в Верхнем Поволжье в период спада первой российской революции. Хронологические рамки исследования: январь 1906 г. – 3 июня 1907 г. Территориальные рамки статьи включают в себя Тверскую, Ярославскую, Костромскую и Владимирскую губернии. Источниковой базой исследования являются опубликованные и неопубликованные источники – листовки верхневолжских социал-демократических организаций. В январе 1906 г. в России начался спад революционного движения. В листовках верхневолжских леворадикальных организаций нашли отражение все события общественно-политической жизни региона в 1906 – первой половине 1907 г.: избирательные кампании в первую и вторую Государственную думу, парламентская деятельность социал-демократов во II Думе, забастовки, крестьянские выступления, Выборгское воззвание, роспуск второй Государственной думы и т. д. В социал-демократических прокламациях резко критиковались самодержавие, черносотенцев, либеральные партии, особенно кадетов, и явных конкурентов за влияние на эксплуатируемые массы, другие социалистические партии, прежде всего эсеров. Социал-демократическая листовая литература отражает полемику двух